

ВОПРОСЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В число опаснейших угроз в сфере обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь отнесены проявления социально-политического, религиозного, этнического экстремизма и расовой вражды. Актуальность данного вопроса рассмотрена на уровне Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. Особо отмечено, что формирование, проникновение либо распространение идеологии экстремизма, сепаратизма, национальной, расовой и религиозной нетерпимости, возникновение либо незаконная деятельность организаций, группировок, отдельных лиц, придерживающихся и распространяющих указанные взгляды, являются непосредственными угрозами национальной безопасности нашей страны в политической сфере. Поэтому одним из главных направлений государственной политики на долгосрочную перспективу в сфере обеспечения общественной безопасности должны стать усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, совершенствование нормативного правового регулирования противодействия экстремизму.

Вместе с тем необходимо понимать, что экстремизм – явление сложное. В научной литературе отмечено, что экстремизм и его проявления трудно выявляемы и расследуемы в связи с тем, что действующее законодательство не способно в полной мере регулировать все вопросы данной сферы из-за отсутствия соответствующих норм, направленных на противодействие данному негативному явлению. С этим нельзя не согласиться, проводя анализ уголовного законодательства Республики Беларусь на предмет наличия норм, направленных на противодействие экстремизму. Как представляется, для осуществления эффективного уголовно-правового противодействия экстремизму, прежде всего, необходим четкий понятийный аппарат, закрепленный в нормах Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) конкретных уголовно-наказуемых деяний экстремистской направленности. Однако в настоящее время имеет место проблема систематизации норм уголовного закона за совершение преступлений экстремистской направленности. Так, обращаясь к УК, мы находим нормы, формально обладающие признаками норм, направленных на противодействие экстремизму. Вместе с тем возникают и некоторые сомнения по поводу отнесения тех или иных из них к разряду таковых. Стоит заметить, что не только правоприменителю, но и уче-

ным в области права весьма сложно очертить круг преступлений, относящихся к экстремистским.

Изученные научные источники позволили сделать вывод, что ни в законодательстве, ни в науке такое деление строго не регламентировано. Отсутствие определенности круга выделенных норм порождают споры ученых.

В УК не закреплено понятие «преступления экстремистской направленности». Для сравнения, в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) это понятие закреплено в примечании 2 к ст. 282.2. Так, под преступлениями экстремистской направленности понимают «преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ, а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 признаются обстоятельством, отягчающим наказание». Как видно из приведенного определения, основанием отнесения нормы уголовного закона к разряду экстремистских является экстремистский мотив совершенного преступления. Следовательно, придерживаясь данного принципа, можно сделать вывод, что совершаемые преступления не могут образовывать однородную группу, поскольку совершаются различными способами, влекут разные последствия. То есть совершение любого из большинства преступлений, предусмотренных Особенной частью УК, по экстремистскому мотиву будет рассматриваться в качестве экстремистского преступления. В случае же совершения этого же преступления по другому мотиву, никакого отношения к экстремистскому оно иметь не будет. Мы согласны с В.М. Хомичем в том, что экстремистской деятельности присущ мотивационно-типологический характер.

Как представляется, отказ законодателя от приведения ограниченного круга преступлений экстремистской направленности основан именно на данном принципе. В то же время стоит заметить, что в формулировке «экстремизм (экстремистская деятельность)», приведенной в Законе Республики Беларусь о противодействии экстремизму», содержится перечень деяний, совершение которых, на наш взгляд, происходит только по экстремистским мотивам. Это: разжигание расовой, национальной или религиозной вражды или розни, а также социальной розни, связанные с насилием или призывами к насилию; действия, направленные на насильственное изменение конституционного строя и территориальной целостности Республики Беларусь и т. д. По нашему мнению, перечень преступлений экстремистской направленности все же должен быть определен, но при условии внесения в него преступлений, совершенных по экстремистским мотивам. Указанные меры позволят организовать работу по своевременному выявлению и пресечению экстремистских проявлений, упро-

стоят процедуры статистического учета совершенных экстремистских преступлений, что положительно скажется на повышении эффективности деятельности субъектов противодействия преступлениям данной категории.